

**ЖАС ЗЕРТТЕУШІНІҢ МІНБЕСІ
ТРИБУНА МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ
PLATFORM OF YOUNG RESEARCHER**

МРНТИ 06.73.07.
УДК 336.02
JEL G10, G20

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2026-1-1-447-463>

БАЙГУНАКОВА А.С.,*¹

докторант.

*e-mail: aliyabaigunakova@gmail.com

ORCID ID: 0009-0004-2967-4890

МАРГАЦКАЯ Г.С.,¹

к.э.н., профессор.

e-mail: g.margatskaya@turand.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2392-3030

МАРГАЦКИЙ Р.В.,¹

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: r.margatskiy@turand.edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-6289-8264

ПАНФИЛ П.,²

PhD, доцент.

e-mail: przemyslaw.panfil@prawo.ug.edu.pl

ORCID ID: 0000-0003-3717-4664

¹Университет «Туран»

г. Алматы, Казахстан

²Гданьский университет,

г. Гданьск, Польша

**ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ И СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ
ФИНАНСОВОЙ ИНКЛЮЗИИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ**

Аннотация

Финансовая инклюзия является ключевым фактором устойчивого экономического развития, особенно в условиях развивающихся стран, где доступ к финансовым услугам напрямую влияет на экономическое благосостояние населения. Данное исследование направлено на анализ динамики финансовой вовлеченности населения и выявление факторов, способствующих устойчивому росту ключевых показателей финансовой инклюзии. Основное внимание уделено четырем странам – Аргентине, Бразилии, Индии и Казахстану, которые демонстрируют стабильный рост по показателям охвата банковскими счетами, заимствований и депозитной активности за период 2014–2024 гг. Целью работы является выявление закономерностей расширения финансовой инклюзии, анализ успешных государственных и цифровых инициатив, а также оценка практических мер по улучшению финансового доступа для населения. Исследование основывается на данных Global Findex, отчетах национальных банков и официальных стратегиях финансовой доступности и грамотности, что позволяет оценить как количественные, так и качественные аспекты финансовой вовлеченности. Научная значимость работы заключается в систематизации и сравнительном анализе динамики финансовой инклюзии, выявлении факторов, влияющих на устойчивость роста, и определении роли цифровизации и институциональных реформ. Практическая ценность исследования проявляется в возможности адаптации успешных мер и инструментов в других развивающихся странах, включая Казахстан, для повышения уровня финансо-

вой доступности. Результаты исследования демонстрируют, что наибольшая эффективность достигается при последовательной реализации комплексных мер, сочетающих институциональные реформы, цифровизацию финансовых сервисов и программы повышения финансовой грамотности. Итоги работы могут быть использованы для разработки национальных стратегий финансовой инклюзии и совершенствования финансовой инфраструктуры.

Ключевые слова: финансовая инклюзия, финансовые услуги, финансовое поведение, цифровизация, финансовые технологии, финансовая инфраструктура, финтех-экосистема.

Введение

В научной литературе последних лет финансовая инклюзия рассматривается как один из ключевых факторов социально-экономического развития, устойчивости финансовых систем и снижения уровня бедности [1]. Эмпирические исследования подтверждают, что расширение доступа населения к формальным финансовым услугам способствует более эффективному распределению ресурсов, росту сбережений и повышению инвестиционной активности домохозяйств. В частности, на основе данных Global Findex Всемирного банка показано, что доступ к формальным финансовым инструментам положительно коррелирует с уровнем доходов и финансовой устойчивостью населения, особенно в странах с развивающейся экономикой [2]. Кроме того, расширение доступа к финансовым услугам положительно влияет на благосостояние домохозяйств и их способность адаптироваться к экономическим ограничениям, что особенно характерно для сельских регионов [3].

Ряд исследований подчеркивает, что влияние финансовой инклюзии выходит за рамки индивидуального благосостояния и оказывает значимое воздействие на развитие предпринимательской активности. Так, эмпирические работы демонстрируют, что доступ к банковским счетам, кредитным ресурсам и цифровым финансовым сервисам способствует повышению эффективности деятельности микро-, малого и среднего бизнеса [4]. В контексте развивающихся стран финансовая инклюзия также рассматривается как инструмент стимулирования качественного экономического роста, способствующий более равномерному распределению экономических выгод и повышению производительности [5, 6].

Отдельное направление научных исследований посвящено анализу факторов и инструментов, обеспечивающих рост финансовой инклюзии. Существенное внимание уделяется роли цифровизации финансовых услуг, развитию финтех-сектора и внедрению инновационных платежных решений. Эмпирические оценки показывают, что цифровая финансовая инклюзия оказывает значимое влияние не только на расширение доступа к финансовым услугам, но и на сокращение неравенства доходов, особенно среди уязвимых групп населения [7]. Использование цифровых каналов обслуживания позволяет преодолеть территориальные и институциональные барьеры, характерные для традиционной банковской инфраструктуры, что особенно важно для стран с высокой долей неформального сектора и низкой плотностью банковских подразделений.

Вместе с тем анализ существующей научной литературы показывает, что большинство исследований в области финансовой инклюзии носит фрагментарный характер. Как правило, работы либо сосредоточены на анализе отдельных стран, либо ограничиваются рассмотрением одного из аспектов финансовой инклюзии, что существенно сужает возможности для комплексной оценки динамики ключевых показателей.

Несмотря на значительный объем накопленных эмпирических исследований, сравнительный анализ стран, продемонстрировавших наибольший прирост показателей финансовой инклюзии за продолжительный период, остается недостаточно представленным. В частности, в научной литературе ограничено количество работ, в которых одновременно анализируется количественная динамика базовых индикаторов финансовой инклюзии в межстрановом и временном разрезе в сочетании с оценкой реализуемых национальных стратегий и программ развития финансовой инклюзии.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью выявления и систематизации успешных практик развития финансовой инклюзии в развивающихся странах, а также анализа факторов, обеспечивших устойчивую положительную динамику соответствующих показателей. Развитие финансовой инклюзии рассматривается как важное направление соци-

ально-экономической политики, поскольку расширение доступа населения и бизнеса к финансовым услугам способствует формированию устойчивых механизмов сбережений, заимствования и расчетов, а также снижению структурных ограничений экономического развития. В этой связи особую научно-практическую значимость приобретает анализ международного опыта и выявление конкретных институциональных и цифровых решений, обеспечивших наибольшую эффективность расширения финансовой инклюзии.

Научная новизна исследования состоит в комплексном подходе к изучению финансовой инклюзии, сочетающем сравнительный анализ динамики ключевых показателей с оценкой национальных стратегий и инструментов развития финансового сектора. В отличие от существующих исследований работа ориентирована на выявление универсальных механизмов роста финансовой инклюзии на основе сопоставления стран с различными институциональными и экономическими характеристиками.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов при разработке и совершенствовании политики повышения финансовой инклюзии в Казахстане. Результаты исследования могут быть применены при формировании программ развития финансовой инфраструктуры, а также при адаптации зарубежного опыта к национальным условиям с учетом институциональных и социально-экономических особенностей страны.

Объектом исследования являются процессы развития финансовой инклюзии в развивающихся экономиках. Предметом исследования выступают динамика ключевых показателей финансовой инклюзии и меры государственной и институциональной политики, направленные на их улучшение. Цель исследования заключается в анализе стран с наибольшим приростом показателей финансовой инклюзии за период 2014–2024 гг. и выявлении общих закономерностей их развития.

Материалы и методы

В настоящем исследовании применялся количественный подход к оценке уровня финансовой инклюзии в странах с различным уровнем экономического развития. Основой анализа стали данные Всемирного банка Global Findex, собранные в рамках международного выборочного опроса населения в 2014, 2017, 2021 и 2024 гг. [8]. В 2024 г. опрос охватывал 141 страну, общий объем выборки составил около 148 тысяч респондентов, что обеспечивает репрезентативность данных на уровне отдельных стран и сопоставимость показателей между ними.

Методологической основой исследования служит подход М. Сармы к многомерному индексу финансовой инклюзии, включающий проникновение, доступность и использование финансовых услуг [9]. В данном анализе компонент «доступность» (количество отделений, банкоматов и сотрудников) исключен, поскольку цифровизация финансового сектора снижает зависимость населения от физической инфраструктуры. Поэтому для оценки уровня финансовой инклюзии используются только показатели проникновения и использования, которые более точно отражают вовлеченность населения в современную финансовую систему.

В качестве показателей проникновения и использования финансовых услуг выбраны следующие индикаторы: доля взрослого населения, имеющего счет в банке или ином финансовом учреждении; доля населения, осуществляющего сбережения через формальные финансовые институты; доля населения, использующего заимствования в формальном секторе. Выбор данных индикаторов обусловлен их высокой аналитической значимостью для оценки проникновения финансовых услуг, интенсивности их использования и уровня финансовой вовлеченности населения в условиях формирования цифровой финансовой среды.

Несмотря на распространенность интегральных индексов финансовой инклюзии, агрегирование показателей может нивелировать различия в реакции отдельных компонентов на реализуемые меры. В связи с этим в настоящем исследовании акцент сделан на анализе отдельных показателей, что позволяет более точно оценить влияние цифровых и институциональных инициатив.

Для оценки влияния уровня экономического развития на показатели финансовой инклюзии был проведен сравнительный анализ стран с низким и средним уровнем дохода. Анализ включал динамику ключевых индикаторов финансовой доступности – владение банковскими счета-

ми, использование формальных заимствований и формирование сбережений – на протяжении исследуемого периода. Такой подход позволил выявить страны с устойчивым положительным ростом показателей финансовой инклюзии и создать основу для выявления закономерностей их развития в условиях различного уровня экономического развития. Кроме того, произведен расчет среднегодового темпа роста (CAGR) для оценки долгосрочной интенсивности изменений ключевых индикаторов финансовой инклюзии, позволяющий сгладить краткосрочные колебания и сопоставить динамику показателей между странами на единой временной базе.

Результатом сравнительного анализа стало выделение стран с последовательным ростом ключевых показателей финансовой инклюзии. Эти страны были использованы для более углубленного изучения общих закономерностей и факторов, способствующих расширению финансовой вовлеченности населения. Для уточнения интерпретации данных Global Findex был проведен дополнительный анализ официальных документов и материалов, подготовленных национальными уполномоченными органами и финансовыми регуляторами. Такой подход позволил учесть институциональные и нормативные особенности формирования финансовой инклюзии, что существенно повышает обоснованность выводов и достоверность результатов.

Использование данных Global Findex имеет ряд методологических ограничений. Во-первых, показатели формируются на основе анкетирования населения, что предполагает наличие субъективного компонента в ответах респондентов. Во-вторых, несмотря на репрезентативность выборки на уровне отдельных стран, ее объем ограничен, что не позволяет полностью учесть все социально-экономические и демографические характеристики населения и может приводить к сглаживанию показателей финансовой доступности. Дополнительный анализ национальных источников позволил компенсировать эти ограничения и получить более полное представление о механизмах расширения финансовой инклюзии и ключевых факторах ее динамики.

Обзор и сопоставление материалов позволили не только подтвердить наличие положительной динамики финансовой инклюзии в исследуемых странах, но и выявить ключевые факторы, способствующие ее росту. В частности, были определены меры и стратегии, оказывающие наибольшее влияние на вовлечение населения в финансовую систему, включая расширение цифровых финансовых сервисов, улучшение регуляторной среды, стимулирование финансовой грамотности и другие факторы.

Таким образом, методология исследования основана на комбинировании количественного анализа международных сопоставимых данных Global Findex и качественного анализа официальных национальных источников, что обеспечивает комплексный характер исследования и повышает обоснованность выводов. Используемые в работе источники данных, а также логика их обработки и анализа представлены на рисунке 1 «Схема исследования развития финансовой инклюзии в развивающихся странах».

Рисунок 1 – Схема исследования развития финансовой инклюзии в развивающихся странах

Примечание: Составлено авторами.

Особое внимание нами уделено сравнительно-институциональному анализу национальных практик. Детальное рассмотрение реализованных мер позволяет установить взаимосвязь между институциональными и цифровыми реформами и наблюдаемой динамикой количественных показателей, что обеспечивает практическую значимость полученных результатов.

Результаты и обсуждение

В результате сравнительного анализа ключевых показателей финансовой инклюзии были идентифицированы четыре страны: Аргентина, Бразилия, Индия и Казахстан, демонстрирующие максимальный совокупный прирост по всем трем индикаторам, что позволяет рассматривать их как репрезентативную выборку для анализа факторов ускоренного роста финансовой вовлеченности. Визуализация выявленной положительной динамики представлена на рисунке 2.

Анализ прироста доли населения, вовлеченного в использование базовых финансовых услуг, позволяет выявить различия не только в уровне финансовой инклюзии, но и в траекториях ее расширения в развивающихся странах. Рассмотренные страны продемонстрировали наибольший совокупный прирост показателей за период 2014–2024 гг., однако характер и устойчивость этой динамики существенно различаются.

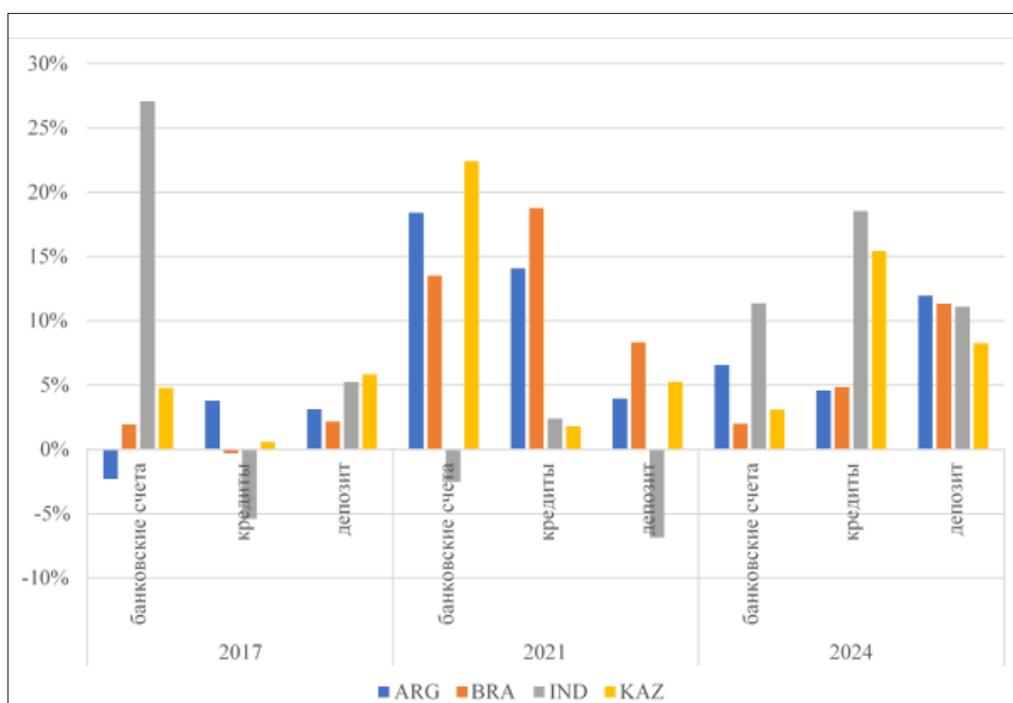

Рисунок 2 – Прирост ключевых индикаторов финансовой инклюзии за 2014–2024 гг. в Аргентине, Бразилии, Индии и Казахстане

Примечание: Составлено авторами по материалам исследования.

Доступ к банковским счетам во всех странах демонстрирует неоднородную динамику. В Индии зафиксирован наиболее значительный прирост в период 2014–2017 гг. (+27 %), что отражает эффект масштабных государственных программ финансовой инклюзии. Вместе с тем в 2017–2021 гг. наблюдается временное снижение (–3 %), после чего рост возобновляется в 2021–2024 гг. (+11 %). Подобная траектория указывает на насыщение первоначального эффекта и переход к интенсивным мерам повышения уровня финансовой инклюзии (аспект использования). В Казахстане и Бразилии прирост носит более умеренный, но устойчивый характер, без резких колебаний, что может свидетельствовать о более сбалансированном развитии финансовой инфраструктуры. Аргентина, напротив, демонстрирует нестабильную динамику: снижение в ранний период сменяется резким ростом, что отражает влияние макроэкономической волатильности на процессы финансовой инклюзии.

Динамика заимствований отличается еще большей вариативностью. В Бразилии и Аргентине прирост кредитной активности усиливается в 2017–2021 гг., однако в последующий период темпы роста заметно снижаются. В Индии наблюдается противоположная картина: после снижения кредитной активности в 2014–2017 гг. происходит ускорение роста в 2021–2024 гг. (+19 %). Казахстан характеризуется наиболее устойчивой траекторией роста кредитования, особенно в период 2021–2024 гг. (+15 %), что отражает постепенное вовлечение населения в формальные кредитные отношения. Таким образом, разница между минимальным и максимальным приростом кредитной активности в выборке составляет 24 п.п., что указывает на высокую чувствительность показателя к институциональному дизайну политики в области финансовой инклюзии.

Формирование сбережений демонстрирует наиболее стабильную положительную динамику во всех рассматриваемых странах. Особенно заметен устойчивый рост депозитной активности в Аргентине и Бразилии (Аргентина: +3, +4, +12, Бразилия: +2, +8, +11 п.п. в 2017, 2021 и 2024 гг. соответственно), что позволяет интерпретировать депозитную динамику как наиболее чувствительный индикатор доверия к финансовой системе, реагирующий не на формальный доступ, а на макроэкономические ожидания и институциональную стабильность. В Казахстане прирост депозитов носит более сглаженный характер, однако сохраняется положительная динамика на протяжении всех периодов, что указывает на постепенное расширение доверия населения к финансовым институтам и цифровым сберегательным инструментам.

В целом сравнительный анализ прироста ключевых показателей финансовой инклюзии показывает, что наибольшая динамика характерна не для стран с изначально высоким уровнем охвата, а для государств, реализующих целенаправленные институциональные и цифровые реформы. При этом устойчивость прироста оказывается более значимым фактором, чем разовые скачки показателей. В этом контексте опыт Индии иллюстрирует эффект масштабных государственных программ, тогда как Казахстан и Бразилия демонстрируют преимущества постепенного, институционально сбалансированного расширения финансовой инклюзии. Независимо от различий между странами 2021 г. выступил поворотным моментом: наблюдался значительный рост охвата счетами и уровнем заимствований, что может отражать влияние активной цифровизации финансовых услуг и экономических изменений, произошедших в период пандемии.

Для оценки долгосрочной интенсивности изменений был рассчитан среднегодовой темп роста (CAGR) ключевых индикаторов финансовой инклюзии за период 2014–2024 гг. (таблица 1). Расчеты показали, что наиболее высокие темпы расширения охвата банковскими счетами зафиксированы в Индии (5,3% в год) и Казахстане (4,6%), что отражает эффект масштабных государственных программ и цифровизации финансовых услуг. В сегменте кредитования лидерами по темпам роста выступают Аргентина (5,2%) и Бразилия (4,7%), что свидетельствует о формировании более активных моделей заемного поведения населения. Наиболее выраженная динамика характерна для депозитного сегмента: CAGR депозитов в Аргентине составил 19%, в Казахстане – 13%, что указывает на структурный сдвиг в сторону накопительных финансовых стратегий и углубление финансовой вовлеченности домохозяйств.

Таблица 1 – Среднегодовой темп роста ключевых индикаторов финансовой инклюзии за период 2014–2024 гг.

	Доля населения, имеющего банковский счет (CAGR)	Доля населения, имеющего заимствования (CAGR)	Доля населения, имеющего сбережения (CAGR)
Argentina	3,8%	5,2%	19,0%
Brazil	2,3%	4,7%	10,7%
India	5,3%	2,9%	5,2%
Kazakhstan	4,6%	3,4%	13,0%
Примечание: Составлено авторами по материалам исследования.			

Исследование динамики финансовой инклюзии в Индии столкнулось с ограничениями, связанными с доступностью детализированных статистических данных по ключевым показателям.

телям. Для компенсации этих ограничений анализ был дополнен изучением материалов и исследований, опубликованных уполномоченными органами Индии.

Резервный банк Индии (RBI) инициировал разработку Национальной стратегии финансовой доступности (NSFI) на период 2019–2024 гг. В рамках реализации стратегии с 2021 г. осуществляется ежегодная оценка составного Индекса финансовой доступности (FI-Index), включающего три ключевых параметра: доступ (35%), использование (45%) и качество (20%) [10]. Каждый параметр рассчитывается на основе совокупности из 97 показателей. Особое значение имеет компонент «качество», который отражает качественные аспекты финансовой доступности, включая уровень финансовой грамотности населения, степень защиты прав потребителей, а также наличие неравенств и недостатков в предоставляемых финансовых услугах. Динамика изменения Индекса представлена на рисунке 3.

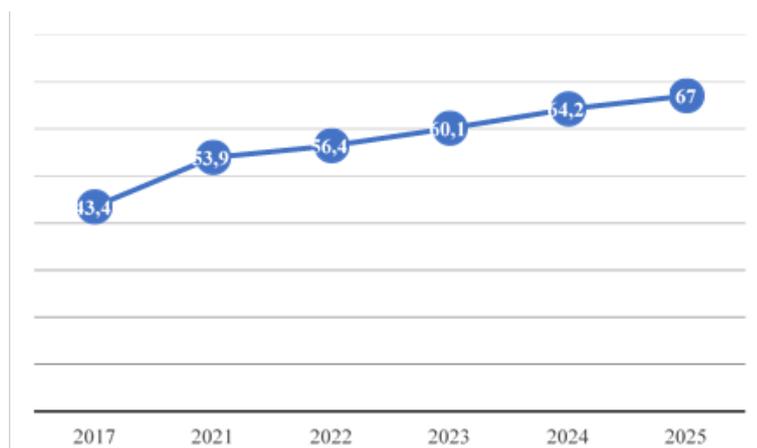

Рисунок 3 – Динамика индекса FI в Индии за период 2017–2025 гг.

Примечание: Составлено авторами на основании источника [10].

Проведенный аналитический обзор институциональных и цифровых мер, реализованных в Индии [11], позволил установить прямую взаимосвязь между характером реформ и динамикой показателей финансовой инклюзии. Сопоставление этапов внедрения ключевых инициатив с данными Global Findex и траекторией FI-Index демонстрирует, что периоды активных институциональных преобразований совпадают с фазами ускоренного роста охвата и использования финансовых услуг. Результаты анализа мер систематизированы и представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Комплекс мер для повышения уровня финансовой инклюзии, проводимых в Индии

Год запуска	Название программы/стратегии/реформы	Основные направления
2014	Pradhan Mantri Jan Dhan Yojana (PMJDY) – программа правительства Индии по расширению доступа к финансовым услугам.	Обеспечение всеобщего доступа к базовому банковскому счету
		Внедрение дебетовой карты RuPay
		Предоставление страхования от несчастных случаев на сумму 1 лакх
2015	Pradhan Mantri Suraksha Bima Yojana (PMSBY)	Страховая программа (расширение страхового покрытия от несчастных случаев для широких слоев населения)
2015	Pradhan Mantri Jeevan Jyoti Bima Yojana (PMJJBY)	Страховая программа (расширение страхования жизни с доступной ежегодной премией)
2015	Atal Pension Yojna (APY)	Пенсионная программа (обеспечение пенсионного дохода для работников неорганизованного сектора)

Продолжение таблицы 2

2015	Pradhan Mantri MUDRA Yojana (PMMY)	Расширение кредитования микро и малого бизнеса
2016	Unified Payments Interface (UPI)	Реформа платежной системы (цифровизация платежей, внедрение единого мобильного приложения)
	Kisan Credit Card (KCC)	Расширение кредитования сельского хозяйства (кредитная карта для фермеров)
2019	Национальная стратегия финансовой доступности (2019–2024)	Всеобщий доступ к финансовым услугам (устранение территориальных ограничений)
		Предоставление базового пакета финансовых услуг: сберегательный счёт, кредит, страхование, пенсионный продукт, инвестиции.
		Поддержка занятости и навыков: информация о программах экономической активности.
		Повышение финансового образования и грамотности
		Защита прав клиентов
2019	Национальная стратегия финансового образования (NSFE) (2020–2025)	Повышение финансовой грамотности (разработка «Подхода 5-С» (Content, Capacity, Community, Communication, Collaboration))
2025	Национальная кампания по финансовой инклюзии (Nationwide Campaign for Financial Inclusion)	Повторная агитация населения по открытию банковских счетов
		Повышение осведомленности о цифровом мошенничестве
Примечание: Составлено авторами на основании источника [11].		

Комплекс мер, реализованных в Индии с 2014 г., представляет собой один из наиболее масштабных и системных примеров государственной политики в сфере финансовой инклюзии среди развивающихся экономик. Отличительной особенностью индийского подхода является последовательное расширение финансового охвата населения – от обеспечения базового доступа к банковским услугам до формирования устойчивой экосистемы цифровых и страховых продуктов.

Ключевым этапом стала реализация программы Pradhan Mantri Jan Dhan Yojana (PMJDY) в 2014 г. Программа обеспечила массовое открытие базовых банковских счетов, сопровождаемое выпуском дебетовых карт RuPay, а также предоставление базового страхового покрытия, что снизило первичные барьеры финансовой эксклюзии – отсутствия банковского счета. В результате наблюдался экстенсивный эффект – резкий рост доли населения с доступом к финансовым услугам, особенно среди ранее неохваченных групп. Данный сдвиг подтверждается данными Global Findex за 2014–2017 гг., фиксирующими рост доли населения с банковскими счетами на +27%.

Следующий блок реформ, реализованный в 2015 г., был ориентирован на углубление финансовой инклюзии через расширение доступа к страховым и пенсионным продуктам. Одновременно запуск Atal Pension Yojana был направлен на формирование долгосрочных сбережений среди работников неорганизованного сектора, что позволило интегрировать элементы накопительного поведения в финансовые практики домохозяйств.

Особое значение имеет программа Pradhan Mantri MUDRA Yojana (PMMY), направленная на расширение доступа к кредитам для микро- и малого бизнеса, в сочетании с программой Kisan Credit Card для сельскохозяйственных производителей. Эти меры снизили финансовые барьеры для низко- и среднедоходных сегментов, обеспечив прямой доступ к кредитам, стимулируя предпринимательскую активность и расширяя использование финансовых продуктов. В результате наблюдался интенсивный эффект – ускорение кредитной активности в целевых

группах населения. Данный эффект подтверждается данными Global Findex за 2024 г., фиксирующими рост доли взрослых с кредитами в финансовой системе на 19 п.п. по сравнению с 2021 г.

Качественный перелом в развитии финансовой инклюзии произошел в 2016 г. с внедрением Unified Payments Interface (UPI). Данная реформа трансформировала платежную инфраструктуру, резко снизив транзакционные издержки и обеспечив масштабируемость цифровых финансовых услуг. UPI не только расширила использование безналичных платежей, но и усилила связку между владением счетом и активным использованием финансовых продуктов, что отражается в устойчивом росте депозитной активности населения.

Институциональное закрепление достигнутых результатов было обеспечено принятием Национальной стратегии финансовой доступности (2019–2024) и Национальной стратегии финансового образования (NSFE). Реализация этих двух ключевых мер – трансформации платежной инфраструктуры и повышения уровня финансового образования – обеспечила переход от экстенсивного роста финансовой инклюзии (расширение охвата за счет открытия счетов) к интенсивному росту, выражающемуся в увеличении частоты операций и депозитной активности населения, что подтверждается ростом индикатора финансовой инклюзии в части владения депозитами (+11%). Завершающим элементом стала кампания 2025 г., направленная на повторное вовлечение населения и снижение рисков цифрового мошенничества, что свидетельствует о зрелости и адаптивности национальной модели финансовой инклюзии.

В совокупности индийский опыт свидетельствует о том, что наибольший эффект в расширении финансовой инклюзии достигается при поэтапной реализации взаимодополняющих мер, объединяющих институциональные реформы, цифровизацию финансовых услуг и целевые социальные программы. Проведенный анализ позволил структурировать данные меры в рамках причинно-следственной модели, отражающей последовательность «институциональная мера → механизм воздействия на поведение населения → тип достигаемого эффекта (экстенсивный или интенсивный) → количественно фиксируемый результат, подтверждаемый данными Global Findex».

В рамках выбранной аналитической логики рассмотрим бразильский опыт повышения финансовой инклюзии. Бразилия представляет собой один из наиболее интересных примеров развивающихся стран, добившихся значимого прогресса в области финансовой инклюзии благодаря целому комплексу институциональных, регуляторных и цифровых мер. Центральную роль в этих преобразованиях сыграли политика Центрального банка, внедрение инновационных платежных систем и развитие конкуренции на финансовом рынке.

Одним из ключевых институциональных шагов Бразилии в сфере развития финансовой инклюзии стало запуск в 2013 г. Центральным банком Бразилии Программы финансового гражданства (Financial Citizenship Program), в рамках которой впервые на официальном уровне был введен и концептуально закреплен термин «финансовое гражданство». Данная инициатива стала важным этапом перехода от узкого понимания финансовой инклюзии как физического доступа к услугам к более комплексному подходу, ориентированному на качество участия населения в финансовой системе.

Основные аспекты финансового гражданства представлены на рисунке 4 [12]. Программа финансового гражданства заложила нормативно-правовую и институциональную основу для последующего развития политики финансовой инклюзии в Бразилии.

Внедрение программы финансового гражданства позволило снизить институциональные и информационные барьеры участия населения в финансовой системе, формируя институциональную базу для интеграции ранее неохваченных групп населения в формальный финансовый сектор. Следовательно, программа относится к мерам экстенсивного типа эффекта, обеспечивая расширение формального доступа к финансовым услугам.

Следующим драйвером развития финансовой инклюзии в Бразилии стала разработка и внедрение Pix, мгновенной системы платежей, запущенной Центральным банком в 2020 г., которая позволяет пользователям – частным лицам, компаниям и государственным учреждениям – отправлять или получать платежи за считанные секунды в любое время, включая нерабочие дни [13].

Рисунок 4 – Аспекты финансового гражданства в Бразилии

Примечание: Составлено авторами на основании источника [12].

Данная мера повлияла не столько на количественную характеристику финансовых услуг (количество счетов, увеличение доли населения, имеющего счет), сколько на интенсивность их использования, формируя устойчивую практику регулярных цифровых транзакций. Таким образом, Pix относится к мерам интенсивного типа эффекта, поскольку способствует переходу от формального владения счетом к активной финансовой деятельности населения.

Данный механизм согласуется с наблюдаемым ростом показателей использования счетов и цифровых платежей в последующие периоды, а также с увеличением доли населения, использующего счета для сбережений и расчетных операций, зафиксированным в данных Global Findex.

Еще одним важным событием стало внедрение модели Open finance, которая предусматривает, что участвующие учреждения через структуру, ответственную за управление процессом внедрения, самостоятельно согласуют технологические стандарты, операционные процедуры, стандарты безопасности и сертификаты, а также реализацию интерфейсов [14].

Открытые финансы (Open Finance) в Бразилии представляют собой регулируемую Центральным банком инновационную модель финансовой экосистемы, основанную на добровольном и контролируемом пользователями обмене финансовыми данными между уполномоченными финансовыми учреждениями. Ключевой особенностью Open Finance является передача данных исключительно с согласия клиента, при полном сохранении его контроля над объемом, сроками и получателями информации.

Результатом реализации данной инициативы стало усиление конкуренции и появление новых цифровых игроков на финансовом рынке Бразилии. Развитие Open Finance способствовало росту таких финтех-компаний, как цифровой банк Nubank, суперприложение PicPay и платформа Mercado Pago (в составе экосистемы MercadoLibre), предоставляющих населению широкий набор финансовых услуг – от цифровых кошельков и платежных решений до кредитных продуктов.

В поведенческом аспекте это привело к росту вероятности использования кредитных и инвестиционных инструментов, особенно среди ранее недостаточно обслуживаемых сегментов населения. Следовательно, Open Finance также формирует интенсивный тип эффекта, выражающийся в углублении финансовой вовлеченности, а не только в расширении формального охвата.

Таким образом, в Бразилии прослеживается последовательная структура воздействия мер финансовой инклюзии: от институционального обеспечения доступа (финансовое гражданство) к формированию цифровой платежной среды (Pix) и далее к развитию конкурентной фи-

нансовой экосистемы (Open Finance). Эта логика отражает переход от экстенсивного расширения охвата к интенсивному углублению использования финансовых услуг.

Аргентина входит в число 25 стран мира, продемонстрировавших наибольший рост доступности финансовых услуг за последнее десятилетие согласно данным Всемирного банка.

Согласно отчетам Центрального банка Аргентины (BCRA), в стране за последние три года наблюдается устойчивый рост как доступа к финансовым счетам, так и фактического использования финансовых услуг (таблица 3) [15].

Таблица 3 – Индикаторы финансовой инклюзии в Аргентине

Indicator		2022	2023	2024
Accounts	Percentage of the adult population with account	99,1	100	100
	Percentage of the adult population with bank account	95,2	97,3	97,6
	Percentage of the adult population with payment account	55,8	66,3	71,2
	Percentage of account holders with activity in any account	56,7	70,3	73,8
Savings	Number of time deposits every 100 account holders (ARS/UVA/USD)	17,5	16,6	11,8
Credit	Percentage of adults with financing in the BFS (Banking and Financial System)	54,7	56,3	56,6
	Percentage of adults with financing from Fis (financial institutions)	37	38	37,8
	Percentage of adults with financing from PNFCs (non-financial credit providers)	28,4	29,8	30,7
Примечание: Составлено авторами на основании источника [15].				

В 2022–2024 гг. Аргентина характеризуется практически полным охватом взрослого населения финансовыми счетами: уже к 2023 г. доля взрослых, имеющих счет, достигла 100%. Доля населения с банковскими счетами остается стабильно высокой и демонстрирует незначительный рост, тогда как платежные счета развиваются более динамично – их распространенность увеличилась с 55,8% до 71,2%. Это сопровождалось ростом активности использования счетов: доля активных владельцев счетов выросла с 56,7% в 2022 г. до 73,8% в 2024 г.

В сфере сбережений наблюдается отрицательная динамика: количество срочных депозитов на 100 владельцев счетов сократилось с 17,5 до 11,8, что указывает на снижение склонности к формальному накоплению. Кредитная вовлеченность населения остается относительно стабильной: доля взрослых с финансированием в финансовой системе незначительно выросла, при этом доля заимствований у небанковских финансовых организаций демонстрирует устойчивый рост.

На основе причинно-следственной модели был проведен анализ опыта Аргентины в контексте повышения уровня финансовой инклюзии. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о наличии устойчивых связей между реализованными мерами и достигнутыми результатами, что позволяет выделить ключевые детерминанты их эффективности:

Цифровизация финансовых сервисов и интеграция новых технологий. Существенное улучшение позиций Аргентины в глобальных рейтингах финансовой инклюзии во многом обусловлено быстрым распространением цифровых платежей и ростом популярности онлайн-транзакций, которые стали предпочтительным инструментом расчетов для значительной части населения. Динамика развития финтех-экосистемы наглядно отражает данный процесс: если в 2017 г., после создания Аргентинской палаты FinTech, в стране насчитывалось лишь 13 финтех-компаний, то к 2023 г. их число возросло до 343, что свидетельствует об экспоненциальном росте сектора. Крупнейшие игроки, такие как Mercado Pago и Ualá, не только укрепили позиции на внутреннем рынке, но и расширили свою деятельность на рынки других стран Латинской Америки, что подтверждает высокий уровень технологической и институциональной зрелости аргентинского финтех-сектора. Данная мера не только расширила доступ к финансовым услугам (экстенсивный эффект), но и стимулировала интенсивное использование счетов через регулярные цифровые транзакции, кредитные и инвестиционные продукты (интенсивный эффект).

Развитие финтех-индустрии в рамках государственной политики. Официальное признание финансовых технологий как инструмента расширения финансовой инклюзии было закреплено

в Национальной стратегии финансовой инклюзии 2019 г. В документе аргентинская финансовая система характеризуется как сравнительно отстающая по ряду инфраструктурных показателей, что, однако, рассматривается не только как структурное ограничение, но и как потенциал для ускоренного развития. Дальнейшее усиление финтех-экосистемы было зафиксировано в 2021 г. в рамках Цифровой стратегии на 2022–2025 гг., одобренной Программой развития ООН. В результате Аргентина демонстрирует уровень проникновения финтех-сервисов, превышающий среднемировой показатель: около 67% цифрово активного населения используют FinTech-платформы, что отражает высокий уровень принятия цифровых финансовых решений.

Меры государственного регулирования. Законодательные инициативы, направленные на усиление защиты прав потребителей в цифровой среде, повышение прозрачности работы онлайн-платформ и предотвращение недобросовестных коммерческих практик, способствовали формированию доверия к цифровым финансовым сервисам. Снижение институциональных рисков и повышение предсказуемости регулирования способствует росту интенсивного эффекта – активного использования финансовых инструментов [16].

Таким образом, в Аргентине прослеживается структура воздействия мер, аналогичная бразильской: институциональная поддержка и стратегия государства формируют основу доступа (экстенсивный эффект), цифровизация платежной инфраструктуры и развитие финтеха способствуют переходу к активному использованию услуг (интенсивный эффект). Данные Global Findex подтверждают устойчивый рост финансовой инклюзии за последние годы.

Для обобщения результатов проведенного сравнительного анализа ключевые институциональные и цифровые меры развития финансовой инклюзии и их эффекты систематизированы в таблице 4.

Таблица 4 – Сравнительная характеристика ключевых мер развития финансовой инклюзии

Страна	Ключевые меры	Тип эффекта	Основной результат
Индия	Реализация государственных программ финансовой инклюзии, развитие цифровой платежной инфраструктуры (UPI), внедрение национальных стратегий финансовой доступности	Экстенсивный → интенсивный	Значительное расширение охвата населения финансовыми услугами и рост интенсивности их использования
Бразилия	Внедрение концепции финансового гражданства, развитие системы мгновенных платежей Pix, реализация модели Open Finance	Экстенсивный → интенсивный	Углубление использования финансовых услуг и рост активности цифровых финансовых операций
Аргентина	Цифровизация платежной инфраструктуры, развитие финансовых технологий, меры по защите прав потребителей в цифровой среде	Экстенсивный + интенсивный	Расширение доступа к финансовым услугам и повышение активности использования финансовых счетов
Примечание: Составлено авторами по материалам исследования.			

Проведенный анализ мер по повышению финансовой доступности позволил установить, что ключевым фактором устойчивого роста финансовой инклюзии является не просто расширение доступа к финансовым услугам, а институциональное закрепление цифровой финансовой инфраструктуры, обеспечивающее переход от формального владения счетами к их активному использованию. В отличие от стран, где наблюдались резкие краткосрочные скачки показателей, страны с поэтапной цифровизацией и развитием экосистемных решений (UPI в Индии, Pix в Бразилии) продемонстрировали более устойчивую траекторию роста сбережений и кредитной активности населения. Это свидетельствует о том, что качество цифровой интеграции оказывает более значимое влияние на финансовое поведение домохозяйств, чем масштаб отдельных государственных программ.

Полученные результаты подтверждают, что для Казахстана приоритетным направлением является развитие не только доступа к финансовым счетам, но и стимулирование их активного

использования через цифровые платежные решения, интеграцию финансовых сервисов и повышение финансовой грамотности населения.

Заключение

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ уровня финансовой инклюзии в Аргентине, Бразилии, Индии и Казахстане за десятилетний период – с 2014 до 2025 гг. с акцентом на три ключевых показателя: доступ к банковским счетам, кредитование и формирование сбережений. Полученные результаты позволяют глубже понять различия в динамике финансовой вовлеченности населения и выявить успешные практики, способствующие устойчивому росту финансовой доступности.

Анализ показал, что рост финансовой инклюзии не всегда коррелирует с изначальным уровнем охвата: значительные улучшения наблюдались в странах с активной государственной поддержкой и цифровыми реформами. Индия продемонстрировала быстрый прирост охвата банковскими счетами и кредитной активности благодаря масштабным программам и комплексным стратегиям. Бразилия показала стабильный и постепенный рост, обусловленный институциональными реформами и развитием цифровой инфраструктуры. В Аргентине активное развитие финтех-сектора и интеграция цифровых платежей способствовали увеличению использования счетов и росту активности домохозяйств в финансовой системе.

В Казахстане уже реализуются меры по развитию Open Banking и Open API, активное развитие суперприложений банков, таких как Kaspi, а также образовательные инициативы через платформу Fingramota.kz, что создает хорошую основу для дальнейшего совершенствования финансовой инклюзии.

На основании опыта рассматриваемых стран можно выделить следующие ключевые направления развития финансовой инклюзии в Казахстане:

Расширение доступа к финансовым услугам. Следует продолжить развитие цифровых платформ и суперприложений, интегрировать мгновенные платежные сервисы и обеспечивать доступ к кредитным, страховым и сберегательным продуктам для всех категорий населения. Опыт Индии (UPI, PMJDY) показал эффективность комплексного подхода к охвату банковскими счетами, а внедрение Pix в Бразилии и рост финтех-сектора в Аргентине демонстрируют положительное влияние на активное использование финансовых продуктов и вовлечение ранее ограниченно охваченных групп населения.

Развитие финтех-экосистемы и стимулирование инноваций. Казахстану рекомендуется стимулировать создание новых цифровых финансовых решений и поддерживать конкуренцию на рынке. Применение принципов Open Finance, аналогичных бразильской модели, позволит пользователям контролировать свои данные и получать доступ к более разнообразным финансовым услугам. Развитие финтех-индустрии на примере Аргентины показывает, что интеграция инновационных сервисов способствует росту активности пользователей и повышению качества финансового обслуживания.

Повышение финансовой грамотности населения. Международный опыт подтверждает важность систематического обучения и кампаний по цифровой безопасности. Индийская NSFE и бразильские образовательные инициативы демонстрируют, что повышение уровня финансовой осведомленности способствует активному использованию финансовых продуктов. В Казахстане использование платформы Fingramota.kz, внедрение курсов в школах и вузах, а также проведение кампаний по повышению цифровой грамотности, особенно в регионах с низким уровнем финансовой активности, позволит укрепить устойчивую финансовую вовлеченность населения.

В совокупности реализация этих мер создаст условия для дальнейшего расширения финансовой инклюзии в Казахстане, сокращения региональных диспропорций в доступе к финансовым услугам, а также повышения качества и эффективности предоставляемых продуктов и сервисов.

ЛИТЕРАТУРА

1 Ratnawati K. The Impact of Financial Inclusion on Economic Growth, Poverty, Income Inequality, and Financial Stability in Asia // Journal of Asian Finance, Economics and Business. 2020, vol. 7, no. 10,

pp. 73–85. URL: https://www.researchgate.net/publication/346243729_The_Impact_of_Financial_Inclusion_on_Economic_Growth_Poverty_Income_Inequality_and_Financial_Stability_in_Asia

2 Demir A., Pesqué-Cela V., Altunbas Y., Murinde V. Fintech, financial inclusion and income inequality: a quantile regression approach // *The European Journal of Finance*. 2022, vol. 28, no. 1, pp. 86–107

3 Ayinde et al. Assessment of the financial inclusion–gender–welfare nexus among smallholder maize farmers in Nigeria African // *Journal of Agricultural and Resource Economics*. 2023. Vol. 18. No. 3. P. 249–264. URL: <https://research.bangor.ac.uk/en/publications/fintech-financial-inclusion-and-income-inequality-a-quantile-regr/>

4 Ratnawati K., Pusvita Y. Financial inclusion and its impact on performance of MSMEs with efficiency and financial flexibility as mediation: Empirical evidence from Malang city // *Contemporary Research on Management and Business*. 2022, pp. 184–187. URL: https://www.researchgate.net/publication/362439625_Financial_inclusion_and_its_impact_on_performance_of_MSMEs_with_efficiency_and_financial_flexibility_as_mediation_Empirical_evidence_from_Malang_city

5 Xi W., Wang Y. Digital financial inclusion and quality of economic growth // *Heliyon*. 2023. Volume 9. Issue 9. e19731. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844023069396>

6 Shen Y., Hu W., Hueng J. Digital Financial Inclusion and Economic Growth: A Cross-country Study // *Procedia Computer Science*. 2021, vol. 187, pp. 218–223. URL: https://www.researchgate.net/publication/352359628_Digital_Financial_Inclusion_and_Economic_Growth_A_Cross-country_Study

7 Li Q., Liu Q. Impact of Digital Financial Inclusion on Residents' Income and Income Structure // *Sustainability*. 2023. Vol. 15. No. 3. Art. 2196. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/15/3/2196>

8 Klapper L., Singer D., Starita L., Norris A. *The Global Findex Database 2025: Connectivity and Financial Inclusion in the Digital Economy*. Washington, DC: World Bank. 2025. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/8b9002b6-d8dd-426c-aa7c-6d7d16902cd7>

9 Sarma M. Index of Financial Inclusion // Indian Council of research on International Economic Relation. 2008. Working Paper No. 215. URL: https://www.icrier.org/pdf/Working_Paper_215.pdf

10 Официальный сайт Центрального банка Индии. URL: https://rbi.org.in/Scripts/BS_PressReleaseDisplay.aspx?prid=60875 (дата обращения: 15.09.2025)

11 Официальный сайт Пресс-информационного бюро Правительство Индии. URL: <https://www.pib.gov.in/PressNoteDetails.aspx?NoteId=154980&ModuleId=3®=3&lang=1> (дата обращения: 15.09.2025)

12 Report on Financial Citizenship. Central Bank of Brazil, 2018. URL: https://www.bcb.gov.br/content/publications/report_fincit/Report%20on%20Financial%20Citizenship%20-%202018.pdf

13 Официальный сайт Центрального банка Бразилии. URL: https://www.bcb.gov.br/en/financialstability/pix_en (дата обращения: 15.09.2025)

14 Официальный сайт Open Finance. URL: <https://openfinancebrasil.org.br/como-usar-o-open-finance/> (дата обращения: 15.09.2025)

15 Financial Inclusion Report. Central Bank of Argentina, October 2024. URL: <https://www.bcra.gob.ar/archivos/Pdfs/PublicacionesEstadisticas/Oct24%20-%20Finacial%20Inclusion%20Report.pdf>

16 Altaytas K.M. From financial inclusion to indebtedness: how FinTech transforms credit access and household financial practices in Buenos Aires, Argentina // *Finance and Society*. 2025, vol. 11, pp. 103–122.

REFERENCES

1 Ratnawati K. (2020) The Impact of Financial Inclusion on Economic Growth, Poverty, Income Inequality, and Financial Stability in Asia // *Journal of Asian Finance, Economics and Business*, vol. 7, no. 10, pp. 73–85. URL: https://www.researchgate.net/publication/346243729_The_Impact_of_Financial_Inclusion_on_Economic_Growth_Poverty_Income_Inequality_and_Financial_Stability_in_Asia (In English)

2 Demir A., Pesqué-Cela V., Altunbas Y., Murinde V. (2022) Fintech, financial inclusion and income inequality: a quantile regression approach // *The European Journal of Finance*, vol. 28, no. 1, pp. 86–107 (In English)

3 Ayinde et al. (2023) Assessment of the financial inclusion–gender–welfare nexus among smallholder maize farmers in Nigeria African // *Journal of Agricultural and Resource Economics*. Vol. 18. No. 3. P. 249–264. URL: <https://research.bangor.ac.uk/en/publications/fintech-financial-inclusion-and-income-inequality-a-quantile-regr/> (In English)

4 Ratnawati K., Pusvita Y. (2022) Financial inclusion and its impact on performance of MSMEs with efficiency and financial flexibility as mediation: Empirical evidence from Malang city // *Contemporary Research on Management and Business*, pp. 184–187. URL: https://www.researchgate.net/publication/362439625_Financial_inclusion_and_its_impact_on_performance_of_MSMEs_with_efficiency_and_financial_flexibility_as_mediation_Empirical_evidence_from_Malang_city (In English)

- 5 Xi W., Wang Y. (2023) Digital financial inclusion and quality of economic growth // Heliyon. Volume 9. Issue 9. e19731. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844023069396> (In English)
- 6 Shen Y., Hu W., Hueng J. (2021) Digital Financial Inclusion and Economic Growth: A Cross-country Study // Procedia Computer Science, vol. 187, pp. 218–223. URL: https://www.researchgate.net/publication/352359628_Digital_Financial_Inclusion_and_Economic_Growth_A_Cross-country_Study (In English)
- 7 Li Q., Liu Q. (2023) Impact of Digital Financial Inclusion on Residents' Income and Income Structure // Sustainability. Vol. 15. No. 3. Art. 2196. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/15/3/2196> (In English)
- 8 Klapper L., Singer D., Starita L., Norris A. (2025) The Global Findex Database 2025: Connectivity and Financial Inclusion in the Digital Economy. Washington, DC: World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/8b9002b6-d8dd-426c-aa7c-6d7d16902cd7> (In English)
- 9 Sarma M. (2008) Index of Financial Inclusion // Indian Council of research on International Economic Relation. Working Paper No. 215. URL: https://www.icrier.org/pdf/Working_Paper_215.pdf (In English)
- 10 Oficial'nyj sajt Central'nogo banka Indii. URL: https://rbi.org.in/Scripts/BS_PressReleaseDisplay.aspx?prid=60875 (data obrashhenija: 15.09.2025) (In Russian)
- 11 Oficial'nyj sajt Press-informacionnogo bjuro Pravitel'stvo Indii. URL: <https://www.pib.gov.in/PressNoteDetails.aspx?NoteId=154980&ModuleId=3®=3&lang=1> (data obrashhenija: 15.09.2025) (In Russian)
- 12 Report on Financial Citizenship. Central Bank of Brazil, 2018. URL: https://www.bcb.gov.br/content/publications/report_fincit/Report%20on%20Financial%20Citizenship%20-%202018.pdf (In English)
- 13 Oficial'nyj sajt Central'nogo banka Brazili. URL: https://www.bcb.gov.br/en/financialstability/pix_en (data obrashhenija: 15.09.2025) (In Russian)
- 14 Oficial'nyj sajt Open Finance. URL: <https://openfinancebrasil.org.br/como-usar-o-open-finance/> (data obrashhenija: 15.09.2025) (In Russian)
- 15 Financial Inclusion Report. Central Bank of Argentina, October 2024. URL: <https://www.bcra.gob.ar/archivos/Pdfs/PublicacionesEstadisticas/Oct24%20-%20Financial%20Inclusion%20Report.pdf> (In English)
- 16 Altaytas K.M. (2025) From financial inclusion to indebtedness: how FinTech transforms credit access and household financial practices in Buenos Aires, Argentina // Finance and Society, vol. 11, pp. 103–122. (In English)

БАЙГУНАКОВА А.С.,*¹

докторант.

*e-mail: aliyabaigunakova@gmail.com

ORCID ID: 0009-0004-2967-4890

МАРГАЦКАЯ Г.С.,¹

э.ф.к., профессор.

e-mail: g.margatskaya@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2392-3030

МАРГАЦКИЙ Р.В.,¹

э.ф.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: r.margatskiy@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-6289-8264

ПАНФИЛ П.,²

PhD, доцент.

e-mail: przemyslaw.panfil@prawo.ug.edu.pl

ORCID ID: 0000-0003-3717-4664

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Гданьск университеті,

Гданьск қ., Польша

ДАМУШЫ ЕЛДЕРДЕГІ ҚАРЖЫЛЫҚ ИНКЛЮЗИЯНЫҢ ДАМУ ДИНАМИКАСЫ ЖӘНЕ ОНЫ АРТТЫРУ СТРАТЕГИЯЛАРЫ

Андатпа

Қаржылық инклюзия тұрақты экономикалық дамудың негізгі факторы болып табылады, әсіресе қаржылық қызметтерге қолжетімділік халықтың экономикалық әл-ауқатына тікелей әсер ететін дамушы ел-

дерде. Бұл зерттеу халықтың қаржылық инклюзия динамикасын талдауға және қаржылық инклюзияның негізгі көрсеткіштерінің тұрақты өсуіне ықпал ететін факторларды анықтауға бағытталған. 2014–2024 жылдар аралығында банктік шоттардың өсуі, қарыз алу және депозиттік белсенділіктің тұрақты өсімін көрсеткен төрт ел – Аргентина, Бразилия, Үндістан және Қазақстан – басты назарда. Бұл жұмыстың мақсаты – қаржылық инклюзия заңдылықтарын анықтау, табысты мемлекеттік және цифрлық бастамаларды талдау және халықтың қаржылық қолжетімділігін жақсарту бойынша практикалық шараларды бағалау. Зерттеу қаржылық инклюзияның сандық және сапалық аспектілерін бағалау үшін Global Findex деректеріне, ұлттық банк есептеріне және ресми қаржылық қамту және сауаттылық стратегияларына сүйенеді. Жұмыстың ғылыми маңыздылығы қаржылық қамту динамикасын жүйелеу мен салыстырмалы талдауда, өсудің тұрақтылығына әсер ететін факторларды анықтауда, цифрландыру мен институционалдық реформалардың рөлін анықтауда жатыр. Зерттеудің практикалық құндылығы қаржылық инклюзия деңгейін арттыру үшін басқа дамушы елдерде, соның ішінде Қазақстанда табысты шаралар мен құралдарды бейімдеу мүмкіндігінде көрінеді. Зерттеу нәтижелері ең жоғары тиімділікке институционалдық реформаларды, қаржылық қызметтерді цифрландыруды және қаржылық сауаттылық бағдарламаларын біріктіретін кешенді шараларды дәйекті жүзеге асыру арқылы қол жеткізілетінін көрсетеді. Жұмыс нәтижелерін қаржылық инклюзия бойынша ұлттық стратегияларды әзірлеу және қаржылық инфрақұрылымды жақсарту үшін пайдалануға болады.

Тірек сөздер: қаржылық қамту, қаржылық қызметтер, қаржылық мінез-құлық, цифрландыру, қаржылық технологиялар, қаржылық инфрақұрылым, финтех экосистемі.

BAIGUNAKOVA A.S.,*¹

PhD student.

*e-mail: aliyabaigunakova@gmail.com

ORCID ID: 0009-0004-2967-4890

MARGATSKAYA G.S.,¹

c.e.s., professor.

e-mail: g.margatskaya@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2392-3030

MARGATSKIY R.V.,¹

c.e.s., associate professor.

e-mail: r.margatskiy@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-6289-8264

PANFIL P.,²

PhD, associate professor.

e-mail: przemyslaw.panfil@prawo.ug.edu.pl

ORCID ID: 0000-0003-3717-4664

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

²Gdansk University,

Gdansk, Poland

DYNAMICS OF DEVELOPMENT AND STRATEGIES FOR INCREASING FINANCIAL INCLUSION IN DEVELOPING COUNTRIES

Abstract

Financial inclusion is a key factor in sustainable economic development, especially in developing countries, where access to financial services directly impacts the economic well-being of the population. This study aims to analyze the dynamics of financial inclusion of the population and identify factors contributing to sustainable growth of key financial inclusion indicators. The focus is on four countries—Argentina, Brazil, India, and Kazakhstan—that have demonstrated stable growth in bank account penetration, borrowing, and deposit activity over the period 2014–2024. The aim of this work is to identify patterns of financial inclusion, analyze successful government and digital initiatives, and evaluate practical measures to improve financial access for the population. The study is based on Global Findex data, national bank reports and official financial inclusion and literacy strategies to assess both quantitative and qualitative aspects of financial inclusion. The scientific significance of the work lies in the systematization and comparative analysis of the dynamics of financial inclusion, the identification of factors influencing the sustainability

of growth, and the determination of the role of digitalization and institutional reforms. The practical value of the study is displayed in the possibility of adapting successful measures and tools in other developing countries, including Kazakhstan, to increase the level of financial inclusion. The study's findings demonstrate that the greatest effectiveness is achieved through the consistent implementation of comprehensive measures that combine institutional reforms, digitalization of financial services, and financial literacy programs. The results of the work can be used to develop national strategies for financial inclusion and improving the financial infrastructure.

Keywords: financial inclusion, financial services, financial behavior, digitalization, financial technology, financial infrastructure, FinTech ecosystem.

Дата поступления статьи в редакцию: 01.01.2026